

ЗАВОДНОВА М.В.

**ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАМЫСЛА А.П. ЧЕХОВА В ПЕРЕВОДЕ
РАССКАЗА «ХАМЕЛЕОН» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

**ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85),**

e-mail: Info@bsu.edu.ru

В данной статье рассматривается текст произведения А.П. Чехова «Хамелеон» в его оригинальном и переводном вариантах. Целью сопоставления версий оригинального текста и переводного текста является определение особенностей трансформации идейного содержания юмористического рассказа «Хамелеон», изучение специальных средств, к которым обращался переводчик, и установление определенных тенденций изменения авторского замысла в процессе перевода. Мы обнаружили такие явления перевода как семантическое усиление, нивелирование, целостное преобразование, вставка и транслитерация. Исходя из результатов проведенного исследования, мы пришли к выводу, что при работе с текстами художественного стиля для осуществления успешной переводческой деятельности, помимо владения языком оригинала и языком перевода на высокопрофессиональном уровне, необходимо соблюдение ряда иных критериев. По нашему мнению, художественный перевод является эквивалентным тексту оригинала только тогда, когда переводчик имеет обширные культурологические и этимологические знания в языке, на котором был написан оригинал. Кроме того, немаловажную роль играет детальный анализ необходимых этнографических источников, изучение социально-исторических условий и объективное отображение уровня развития культуры эпохи, в которую создавалось данное произведение.

Ключевые слова: текст, перевод, переводческие трансформации, рассказ «Хамелеон», юмористический рассказ.

ZAVODNOVA M.V.

**TRANSFORMATION TRENDS OF CHEKHOV'S CONCEPT IN THE STORY
"CHAMELEON" TRANSLATED INTO ENGLISH**

Federal state autonomous higher education institution

"Belgorod state national research university» (308015, Belgorod, Pobedy Str., 85),

e-mail: Info@bsu.edu.ru

The article deals with the story "Chameleon" by A.P. Chekhov in its original and translated versions. The identification of specific features in the plot transformation is the purpose to compare original and translated versions of the humorous story "Chameleon". Moreover purposes are to identify the special means in the interpreting and verify any trends in the author's concept change in the translation process. We identified some translation

phenomena such as semantic amplification, leveling, integral transformation, insertion, transliteration. In consequence of our research we discovered that professional translator should meet quite a number of criteria in addition to mastering the original language and the language of translation. The translated text gives valuable information on importance of extensive linguocultural and etymological knowledge of translator in the language of original text. Furthermore, in the translation process the ethnographic sources` analysis, socio-historical conditions`s studying and an objective textual representation of epoch cultural development are very important.

Key words: text, translation, translation transformations, story "Chameleon", humorous story.

Перевод –... это интерпретация одной национальной культуры другой.

В.А. Ряполова

«Кто испытал наслаждение творчества - для того всех других наслаждений не существует!» - считал А.П. Чехов – один из величайший русских писателей второй половины 19 века. Произведения автора самобытны и уникальны, в них Чехов говорит о самых различных общечеловеческих проблемах, которые актуальны в любое время. Именно поэтому произведения А.П. Чехова популярны не только в России, но и за рубежом; они начали активно переводиться на иностранные языки еще при жизни писателя, и сейчас интерес к его творчеству не угасает. «Изучение биографии Чехова, его творческого пути, поэтики его прозы и драматургии составляют заметную часть литературоведческих исследований во многих странах» [5: 5].

Переводоведение - это «наука, о переводе как процессе и как тексте, изучающая историю перевода, его общие и частные теоретические основы, технику и методику процесса перевода, переводческие навыки и умения как сложных видов речезыковой деятельности в двуязычной ситуации» [6: 148]. В эпоху глобализации, интеграции культур различных мировых сообществ особенно актуальны вопросы, стоящие перед данной научной дисциплиной. Одними из важнейших задач теории перевода являются выявление особенностей языковых систем и закономерностей функционирования языков в процессе перевода, а также изучение воздействия социолингвистических и прагматических факторов на процесс перевода. В настоящее время теория перевода имеет множество различных теоретических концепций и разветвленный понятийный аппарат. Проблемы трудностей перевода были рассмотрены в работах отечественных ученых В.С. Виноградова, В.Г. Гака, В.Н. Комиссарова, Ю.А. Сорокина.

В чем же заключаются трудности перевода художественного? Художественный перевод – это вид перевода, который функционирует в сфере художественной литературы. Такой перевод «является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры. Его теоретической базой является литературоведческая теория перевода, направленная также и на решение историко-литературных задач» [6: 246]. Конечно, при переводе художественной литературы на другой язык возникают некоторые трудности. Это связано и с особенностями языка, и с особенностями национальной культуры, и с мировоззрением народа, его менталитетом. Невозможно абсолютное стилистическое соответствие, представляющее собой полное отображение художественных особенностей авторского текста, поэтому существует целый ряд приемов, к которым прибегают переводчики при своей работе: создание соответствий путем имитации формы знаков оригинала, создание соответствий путем подстановки знаков ПЯ при сохранении структуры высказывания, создание соответствий путем изменения структуры высказывания при сохранении типа сообщения, создание соответствий путем изменения типа сообщения, описывающего идентичную ситуацию, создание соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия [4: 169-170]. В нашей статье мы подробно рассмотрим такие приемы, как нивелирование, вставка, целостное преобразование, транслитерация, семантическое усиление.

Одним из распространенных приемов является нивелирование – утрата специфических черт построения оригинала. Нивелировка может происходить как на пространственно-временном уровне изображения, так и на стилистическом. Иногда для передачи идейного содержания необходима вставка – включение дополнительных слов или выражений, отсутствующих в оригинальном тексте. Нередки и случаи семантического усиления, представляющие собой определенные типы семантических сдвигов, влияющих на оттенки значения слова или выражения. «Мы обнаруживаем, что языки по-разному членят действительность, различно описывают одни и те же явления и предметы, обращая внимание на разные их признаки. Люди разных культур по-разному выражают радость и отчаяние, любовь и ненависть, для них по-разному течет время, по-разному мир «звучит» и окрашивается в цвета» [2: 10]. Следовательно, каждый язык в своем многовековом багаже имеет уникальные лексические единицы (к прим., фразеологизмы). В случаях работы с подобными единицами языка переводчик прибегает к приему целостного преобразования. «Этот метод перекодировки создает условия для перевода фразы в целом, при отсутствии эквивалента какой-либо лексической единице в составе фразеологического оборота переводного текста» [7: 39]. Но стоит отметить, что при работе с именами собственными чаще всего приходится и вовсе обращаться к транслитерации, «которая заключается в

побуквенной передаче написания с одного алфавита на другой, например, с русского на латинский, или наоборот» [3: 297].

Каковы трудности в переводе рассказов А.П. Чехова, пропитанных комическим пафосом? Попробуем рассмотреть некоторые из них на примере сопоставительного анализа текста рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» [8: 11-14] и перевода, выполненного Констансом Гарнеттом.

Особенностью стиля Антона Павловича Чехова является использование так называемых «говорящих фамилий» для характеристики своих персонажей. Так и в рассказе «Хамелеон» [8: 11-14] многое могут сказать фамилии Очумелов, Хрюкин, Жигалов об их обладателях.

Фамилия «Очумелов» в русском языке сразу же ассоциируется с глаголом «очуметь» (разг.), который может трактоваться и как «потерять способность соображать, ясно воспринимать окружающее», и как «одуреть». Также очевидна связь корня фамилии с болезнью чумой. Чехов этим подчеркивает, что порок, которым обладает надзиратель, - это чума общества.

Фамилия «Хрюкин», естественно, связана с «хрюкающим» животным – свиньей. Свиньей в русском языке называют человека невоспитанного, некультурного. Интересно, что «хрюка» - это еще и замарашка, и плакса. Вспомним, чеховский Хрюкин как раз жалуется на собачку, укусившую его за палец.

А что насчет фамилии генерала? Этот образ фигурирует в рассказе только косвенно: о нем говорят, но сам он ни разу не появляется. Но все же конфликт связан с его персоной. Об этом говорит нам даже фамилия «Жигалов». Она восходит к словам «жигало», «жигарь», «жигун»: так называли зачинщика, того, кто «поджигает».

По нашему мнению, то, что в английской версии текста фамилии персонажей представлены в результате транслитерации, лишает иностранного читателя возможности более глубокого понимания личностных качеств персонажей.

Иным способом характеристики персонажа является его речь. Автор намеренно может отступать от литературных норм, если хочет указать на безграмотность того или иного героя, его ограниченность и личностную стагнацию. Этим приемом пользуется А.П. Чехов и в рассказе «Хамелеон» [8: 11-14] для создания образа Очумелова. Сопоставим речь Очумелова в тексте оригинала и перевода. К примеру, фраза «Да разве братец ихний приехали?» в английской версии звучит как ‘You don’t say his Excellency’s brother is here?’. Сопоставительный анализ выявил следующие особенности перевода. Притяжательное местоимение в форме, противоречащей литературной норме, переводчик раскрывает («ихний» - ‘his’), что, по нашему мнению, приводит к утрате компонента речевой

характеристики персонажа. Однако стоит отметить, что разговорный стиль предложения К. Гарнетт старается сохранить. Интересно, что глагол в форме множественного числа “приехали“, относящийся к определенному лицу, несущий в себе значение почтения и имеющий значение движения в английской версии отсутствует, вместо него употреблено наречие “здесь“ – нивелирована динамика перемещения в пространстве. Что же позволяет сохранить подтекст высказывания, связанный с проявлением персонажем такой черты как чиновничество? По нашему мнению, это осуществляется при помощи вставки ‘his Excellency’s’. Также на примере данного предложения мы можем рассмотреть и иной прием. Заметим, русское слово “братец“, имеющее в своем морфемном составе суффикс –ец, выступающий в этом контексте как суффикс субъективной оценки, в переводе не находит отображения. Это можно объяснить типологическими отличиями флективного русского языка от аналитического английского. Таким образом, в результате перекодировки наблюдается утрата некоторых специфических черт построения оригинала, или стилистическая нивелировка.

Отличительной стилистической чертой рассказов Чехова является огромная значимость художественной детали. Это позволяет в небольшом объеме текста лаконично вместить неизмеримые глубины смысла. Следовательно, значение каждого оттенка слова велико.

В оригинале текста рассказа надзиратель идет через “базарную площадь“, в английской версии словосочетание “базарная площадь“ переведено как ‘market square’ (“рыночная площадь“). По нашему мнению, это не совсем точно отображает значение данного словосочетания, используемого для обозначения художественного пространства. Заметим, что слово «базар» в русском языке имеет значение не только торгового места, но и шума, громкой брани, что очень вписывается в атмосферу изображаемых событий. Словосочетание “базарная площадь“ фигурирует в экспозиции произведения и в самом его конце. В широком масштабе мы можем рассматривать этот образ как символ нашего общества с его пороками в целом и жизни отдельной личности, погрязшей в этих пороках. Человек, которому свойственна тяга к чиновничеству, грубость и невоспитанность, шел по базарной площади, остановился ненадолго, пережил эпизод, несколько не выбивающийся из рамок «базара» и пошел далее, чтоб продолжить свою жизнь точно так же.

Примечательно, что надзиратель одет в шинель. Шинель – не просто элемент верхней одежды, это часть обмундирования государственных служащих, следовательно, символ власти. В тексте перевода мы видим слово ‘overcoat’, что используется для обозначения и пальто, и шинели, и верхней одежды. Мы считаем, использование подобранного эквивалента

‘overcoat’ приводит к тому, что в мелодике произведения пропадают некоторые нотки смысла без полного понимания одного из его символов.

Одной из особенностей художественной литературы является отражение духа времени, воссоздание эпохи в произведении. Это происходит на различных уровнях, в том числе, и на лексическом. В оригинальном тексте рассказа «Хамелеон» [8: 11-14] встречается множество слов, характерных для речи 19 века: “ежели“, “намедни“, “цигарка“, “жандарм“, “городовой“ и другие. В английском языке не всегда подобные лексические единицы можно заменить полными эквивалентами: устаревших синонимов к определенному слову может не иметься из-за индивидуального развития каждого языка и из-за определенных социально-политических условий: к примеру, исконно русское слово “городовой“ (название конкретной должности в России 19 века) в тексте перевода приравнивается к слову ‘policeman‘). Хочется отметить, что единица перевода “городовой“ представляет собой лингвокультуру, обозначающую субъекта административно-деловой субкультуры. Итак, в данном случае мы тоже можем говорить о стилистической нивелировке, стирающей лингвокультурное значение определенных слов.

Несомненно, нелегкими случаями для перевода являются и встречающиеся эмоциональные устойчивые выражения. Устойчивые выражения – это то, что делает язык совершенно уникальным, это множество тончайших граней алмаза-языка, придающих ему блеск и сияние. Невозможно переводить такие выражения дословно, поэтому вместо простого русского “Я вам покажу Кузькину мать!“ в переводе, выполненном К. Гарнетт, появляется выражение ‘I’ll give him what for!’. Итак, для подобных случаев характерна стилистическая субституция, или прием целостного преобразования, подчеркивающая богатство и неповторимость как языка оригинального текста, так и языка перевода.

Отметим, что, несмотря на описанные трудности перевода, К. Гарнетт удалось раскрыть главную тему произведения, заявленную уже в названии. Образ человека-хамелеона создан довольно полно. В данном аспекте мы наблюдаем стилистическое соответствие. В тексте оригинала автор прибегает к приемам контраста выражений в речи Очумелова, легко меняющего мнение во имя собственной выгоды. Так же поступает и К. Гарнетт, сохраняя в тексте перевода данную художественную особенность: “щенок“, “собачка“ - ‘pup’, ‘puppy’, ‘little thing‘; “собака“, “бродчий скот“ - ‘dog’, ‘stray cattle‘. Мы считаем, именно при помощи эмоционально окрашенной лексики феномен «хамелеонства» изображается наиболее ярко, и переводчику при помощи полных эквивалентов удалось раскрыть идейное содержание рассказа. «Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода — это прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства

реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту» [1: 18].

Пафос комизма в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон» [8: 11-14] возникает также из сочетания несочетаемого. К такому приему прибегает и К. Гарнетт для создания необходимого настроения в тексте перевода: “В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала - белый борзой щенок с острой мордой и желтым пятном на спине“ - ‘In the centre of the crowd, its hind legs spread out and its whole body shaking, sits, on the ground, the villain of the piece — a white borzoi puppy with a sharp muzzle and a dark patch on its back’. Мы видим, как первая часть данного предложения противопоставляется второй: в первой части твердыми словами рисуется достаточно напряженная картина (“растопырив передние ноги“ - ‘hind legs spread out’, ‘виновник скандала‘ - ‘the villain of the piece’), а во второй - в центре этого напряжения оказывается маленький щенок (“белый борзой щенок“ - ‘white borzoi puppy’). Неожиданное завершение предложения, резкий спад нарастающего напряжения – вот какие художественные особенности мы наблюдаем как в языке оригинала, так и в языке перевода. Таким образом, между строк можно прочесть посыл: «Не нужно делать из мухи слона». Мы считаем, стилистическое соответствие в данном случае способствует объективному и прямому отображению мысли о бессмысленности преувеличения существующей проблемы.

Итак, можно сделать вывод, что перевод художественного текста - очень сложная работа, требующая не только безупречного знания языка оригинала и языка перевода, но и понимания культуры городского социума, особенностей быта и мировоззрения, социально-исторических условий, повлиявших на писателя во время создания данного произведения. Все это, по нашему мнению, оставив на личности автора оригинальный отпечаток, отображается и в его творчестве. Задача же переводчика – донести эти особенности для читателей, независимо от языка, на котором они знакомятся с данным произведением.

Список литературы:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. – 312 с.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе – М.: Международные отношения – 1973. – 216 с.
5. Литературное наследство. Том 100. Чехов и мировая литература. В 3 кн. Книга 1. М.: Наука. 1997. – 640 с.
6. Нелюбин Л.Л. - Толковый переводоведческий словарь. - 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. 2003. – 320 с.
7. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. 2-е изд., доп. – Москва: Эдитус, 2012. – 234 с.
8. Чехов А.П. Повести и рассказы. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1984. – 176 с.